"Ваше Высочество, это очень сюрреалистично. Я никогда не думал, что этот день настанет".

Прошло три дня после церемонии передачи Азербайджану федеральных полномочий, когда Севан, который теперь был министром внутренних дел Азербайджана, посетил королевский дворец на Сербском ранчо.

После этого события Юнго и королевская семья остались на ферме Зейнеп, а сегодня переехали на Сербское ранчо.

Фатима и дети были привязаны к ферме и ненавидели покидать это место, но ферма была переполнена жителями, работниками фермы и фабрик.

Возникла проблема безопасности, поэтому им пришлось переехать.

"Почему вы не приехали ко мне сразу? Граф Пак и Караян очень скучали по тебе".

Жена Пак Чен Ира, Караджан, была двоюродной сестрой Севана.

"У меня вокруг глаза, поэтому я немного стеснялся. Я приехал к вам, когда узнал, что вы переехали на ранчо".

"Это так серьезно?"

Его проверяли по политическим мотивам, потому что он был родственником Пак Чен Ира, влиятельной фигуры в казахской королевской семье.

Только народ Азербайджана смотрел на королевскую семью свысока, но истеблишменту это не нравилось.

Появление королевской семьи, каким бы символичным оно ни было, было неизбежно, поскольку они наслаждались мирной жизнью в своей собственной лиге.

"О, я просто осторожен, чтобы не причинить неприятностей королевской семье. Теперь, когда Азербайджан и Казахстан как одно тело, мы сможем разрешить многие разногласия".

Разрозненные детали относятся к изменениям, вызванным переходом страны от государства с президентской формой правления к конституционной монархии.

"В наши дни тайная полиция все еще действует?"

Севан выглядел смущенным из-за вопроса Юнхо.

Под его руководством тайная полиция имела отдельную линию отчетности в президентском дворце.

Его нерешительность в немедленном ответе выражала все.

"Мы ничего не можем сделать, потому что армянские шпионы на свободе.

Мы не можем гарантировать благополучие Азербайджана без присутствия тайной полиции, потому что операции по подрыву правительства все еще продолжаются."

"Вы же не шпионите за королевской семьей?".

"Ни в коем случае. Если бы я получил такой приказ, я бы вмешался и остановил его".

Азербайджанцы часто говорили, что у них есть уши на земле.

Это было связано с тем, что людей, критиковавших диктатуру, часто тайно ловила тайная полиция. Это была мощная сила, тесно связанная с администрацией.

"Мне стыдно говорить это сразу после нашей встречи, но я считаю, что больше не должно быть нарушений прав человека. Мне нужно ваше сотрудничество. Вы можете мне помочь?"

Допущение нарушения прав человека стало бы позором для казахской королевской семьи, которая известна своей беспристрастностью.

"Я прекрасно понимаю, что вас беспокоит, но я надеюсь, что мы не будем конфликтовать с правительством, насколько это возможно".

Севан понизил голос и осторожно проговорил: "Вы хотите сказать, что королевская семья должна оставаться просто марионеткой?"

"Это не то, что я имел в виду. Если ваше требование не будет принято администрацией Алиева, это только подорвет королевскую власть. Власть режима настолько сильна, что лучше пока просто наблюдать и ждать, когда у нас появится шанс".

Севан, похоже, был на стороне Юнхо, раз дал такой совет. Он должен был быть таким, поскольку был родственником Пак Чен Ира и хорошо дружил с Юнхо еще с тех пор, когда тот был простым директором Главного управления полиции.

Президент Алиев назначил Севана министром внутренних дел, чтобы наладить отношения с казахской королевской семьей, которые теперь обернулись большой неудачей.

Он никогда не мечтал о том, чтобы Азербайджан стал федеративным государством.

Однако он не мог уволить назначенного им министра внутренних дел, потому что если он уволит его с причиной близких отношений с королевской семьей, это ясно покажет, как нынешняя администрация относится к королевской семье.

"О каком шансе вы говорите?"

"

Скоро начнутся грубейшие нарушения прав человека. С тех пор, как мы стали федеративной нацией, демократические гражданские организации были очень активны."

"..."

"Они проводят кампании за отставку президента Алиева. Беспрецедентное назначение жены президента вице-президентом возмутило гражданские группы."

Недавно Алиев сделал неудачный ход, назначив свою жену вице-президентом для укрепления своего режима, что возмутило гражданские группы в Азербайджане.

Следить за передвижениями гражданских групп, недовольных режимом, было равносильно заявлению о том, что правительство скоро начнет массовые аресты.

При такой операции нарушения прав человека со стороны полиции неминуемо должны были произойти.

Севан попросил королевскую семью вмешаться, когда это произойдет, чтобы прервать цепочку.

"Тогда вам будет трудно избежать критики".

"Агентство национальной полиции преследует антиправительственные группы. Мы готовы взять на себя ответственность, если в дальнейшем у нас возникнут проблемы".

Лицо Севана было мрачным.

Он был полон решимости взять на себя ответственность за свои прошлые грехи, если потребуется.

Несмотря на это, у него не было другого выбора, кроме как служить прислужником власти.

"Я позабочусь об этом. Поэтому, пожалуйста, прекратите преследовать людей, выступающих против нынешнего режима. Всегда есть способ разобраться с ними, не докладывая об этом высшим чинам".

"Ваше Высочество, вы никогда не должны защищать меня. Я не хочу, чтобы из-за меня беспокоили королевскую семью. То, что мы сделали до сих пор, не исчезнет, несмотря ни на что. Я могу винить только тот факт, что родился не в ту эпоху, и мне стыдно поворачиваться спиной к людям, которые были в той же лодке."

С такой решимостью, казалось, будет легко вдохнуть свежий воздух в полицейскую организацию. Он был готов понести наказание за прошлые преступления организации.

"Если мы можем исправить это сейчас, мы должны это сделать. Не вините время. Люди поймут, если вы продемонстрируете им усилия по изменению. Только проявив мужество и отвергнув несправедливые указания, мы сможем исправить наши ошибки".

Юнхо усердно убеждал Севана.

Однако он не собирался скрывать свои прошлые проступки.

Он был другом, но в то же время одним из коррумпированных чиновников.

Единственный способ избавиться от власти правительства Алиева заключался в том, чтобы держать в руках могущественную организацию, и трудно было найти кого-то столь же квалифицированного, как Севан.

***

"Знаете, ведь именно вы в первые дни возглавили организацию взяток и развлечений для государственных служащих, не так ли?".

"Зачем ты вспоминаешь прошлое? Я просто следовал указаниям. Я уверен, что если мы будем держать язык за зубами, это не повредит нашему долголетию".

"Я думал, ты делал это, потому что тебе это нравилось. Вы пили с чиновниками вместе весь

день и ночь".

"О, теперь ты обвиняешь меня?"

огрызнулся Пак Чен Ир.

В Баку не было ни одного чиновника, который бы не ладил с Пак Чен Иром.

Некоторые из них все еще поддерживали тесные связи с Пак Чен Иром.

"Тогда просто дайте мне список чиновников, которых вы подкупали и развлекали".

"Что? Зачем вам нужен этот список?".

"Нам нужно, чтобы кто-то был нашими руками и ногами".

Помимо полиции, Юнхо нужны были чиновники, которые были бы руками и ногами королевской семьи.

В правительстве президента Алиева не было бреши, в которую можно было бы протиснуться.

Поэтому он пытался привлечь на сторону королевской семьи даже тех правительственных чиновников, которые брали взятки у Пак Чен Ира.

"Если мы откроем то, что выяснили спецслужбы, все будет решено. Почему вы пытаетесь пойти сложным путем?".

"Что подумают люди о нашей королевской семье, если узнают, что федеральное государство Королевство Казахстан было запятнано всевозможной коррупцией? А если правительство Азербайджана узнает, что была мобилизована спецслужба, то наших врагов только прибавится. Прежде всего, нам нужен внутренний союзник, поэтому установите тайный контакт с близкими вам чиновниками."

"Это самый быстрый способ открыть безденежные фонды Алиева..."

Чен Ир настаивал на том, чтобы обнародовать в прессе информацию о "слякотных фондах" Алиева.

"А если он будет отрицать это?

У Алиева наверняка уже готов свой сценарий на подобный случай. Вот почему я пытаюсь расшатать его изнутри. Он почувствует кризис, если его сторонники продолжат разваливаться. Скоро ему придется искать убежище или идти на компромисс, чтобы спастись".

"Тогда стоит ли нам поощрять больше продемократических протестов?"

"Нет, это только создаст проблемы для Севана. Полиция - это те, кто пойдет на столкновения с демонстрантами".

Когда королевская семья покинет Баку, произойдут массовые аресты, поэтому Юнгхо хотел максимально предотвратить столкновения между людьми и полицией.

Севан мог быть печально известным министром внутренних дел, но отныне его следует воспринимать как министра внутренних дел, который ставит права человека на первое место.

Должен ли пошатнуться единственный институт власти, стоящий на стороне Юнго?

В эти дни Алиев стал больше беспокоиться.

Ожидалось, что присоединение к федеральному правительству и выдвижение королевской семьи на передний план стабилизирует режим, но антиправительственные группы призывали к демократии сильнее, чем когда-либо, и устраивали демонстрации по всей стране.

Он хотел немедленно схватить их всех, обвинив как шпионов из Армении, но казахская королева и герцог еще не вернулись в Казахстан, поэтому он не мог действовать.

Ему сказали, что королевская семья особенно интересуется правами человека, поэтому он только ждал, когда они уедут.

"Я пытаюсь выяснить, что задумал Алиев. Источник говорит, что он готовится к опасной игре".

"О чем вы говорите?"

"Говорили, что он работает над планом соединения Нахичевани с материком".

Территория Азербайджана, существовавшая как остров в западной Армении, была Нахичеванью.

Она граничила с Ираном, и жители Нахичевани ездили на материк и обратно через иранскую границу.

Идея соединить Нахичевань с материком была равносильна отъему части армянской территории, что означало войну.

"

Зачем он пытается устроить беспорядки, если у иранского народа даже нет проблем с передвижением жителей Нахичевани?".

Насколько знал Юнгхо, вдоль иранской границы от Нахичевани до материка проложены автомобильные и железные дороги, так что ездить туда и обратно было не слишком неудобно.

"Наверное, он пытается отвлечь внимание общественности, чтобы подавить требования демократии. Это также способ осудить антиправительственные группы как шпионов".

"Шпионы? Разве люди в это поверят?"

"Азербайджан - абсолютная диктатура. Чего он не может сделать, если может отвлечь внимание общества?".

Сейчас, когда стране удалось преодолеть валютный кризис, наступило важное время для борьбы за возрождение экономики, но Алиев откладывал это на второй план и планировал не то, что нужно, из-за своих политических целей.

"Во что он верит, когда страна только что пережила финансовый кризис в непосредственной близости? Он что, с ума сошел?"

"Вы думаете, он заботится об экономике, когда его режим шатается из-за нашей королевской семьи? Может, он верит, что мы уберем за ним его проблемы".

"Он, наверное, умирает от желания спуститься с власти, чтобы сделать это".

http://tl.rulate.ru/book/27517/2193475